

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Комитет по информационно-коммуникационным технологиям, науке, технике и инновациям

Четвертая сессия

Бангкок и онлайн, 30 августа — 1 сентября 2022 года

Пункт 2 предварительной повестки дня**

Азиатско-Тихоокеанский ландшафт цифровой трансформации**Резюме Доклада 2022 года о цифровой трансформации
в Азиатско-Тихоокеанском регионе****Записка секретариата***Резюме*

Стремительный рост цифровых технологий создает как возможности, так и проблемы для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Поскольку во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 цифровые возможности стали использоваться по умолчанию, взаимосвязь между цифровизацией и развитием прослеживается в форме положительного влияния цифровой трансформации на общества, с одной стороны, и в форме отрицательного влияния углубляющихся цифровых разрывов, с другой стороны. Следовательно, регион сталкивается с настоятельной необходимостью предоставить реальные цифровые возможности всем в интересах обеспечения большего процветания в настоящем и в интересах более широкого участия в цифровых обществах будущего.

В настоящем документе содержится резюме ключевых выводов Доклада 2022 года о цифровой трансформации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в поддержку осуществления плана действий по реализации инициативы по Азиатско-тихоокеанской информационной супермагистрали на 2022–2026 годы. Цель заключается в том, чтобы предоставить разработчикам политики информацию, данные и анализ, касающиеся связей между пандемией COVID-19, цифровым разрывом, возможностями, которые открывает цифровая трансформация, и устойчивым развитием. Доклад о цифровой трансформации будет представлен на четвертой сессии Комитета по информационно-коммуникационным технологиям, науке, технике и инновациям.

Комитету предлагается обменяться взглядами на аспекты национальной политики, касающиеся анализа и рекомендаций, содержащихся в Докладе 2022 года о цифровой трансформации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Комитету также предлагается предложить способы, при помощи которых эти выводы и национальный опыт могут способствовать осуществлению плана действий по реализации инициативы по Азиатско-тихоокеанской информационной супермагистрали на 2022–2026 годы (ESCAP/CICTSTI/2022/INF/1).

* Переиздано по техническим причинам 26 июля 2022 года.

** ESCAP/CICTSTI/2022/L.1.

I. Введение

1. Во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе цифровые технологии изменяют многие аспекты повседневной жизни. Хотя эта трансформация уже шла полным ходом до пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, она получила внезапный и во многом непредвиденный импульс в связи с пандемией, поскольку правительства, предприятия и сообщества стремились к повышению безопасности путем организации бесконтактной цифровой связи. Во многих отношениях результат был благоприятным, мотивируя целые общества к тому, чтобы более активно использовать преимущества цифровых технологий. Но этот «большой шок»¹ также оставил многих людей позади — людей, у которых нет активов или возможностей для применения новых технологий, и это еще более усугубило цифровой разрыв и его социально-экономические последствия.

2. Цифровая трансформация и прорывные технологии² – это смена парадигмы, затрагивающая все аспекты имеющих место в обществе создания ценности, управления ресурсами, их использования и распределения. Цифровая трансформация является более масштабной, чем цифровизация, поскольку общества, как правило, не могут вернуться к предыдущим этапам цифровой трансформации³, даже если бы они этого захотели, из-за масштабных социально-экономических изменений в структуре экономики.

3. В рамках реагирования на пандемию COVID-19 правительствам стран региона пришлось принять энергичные меры по сдерживанию и смягчению последствий, направленные на минимизацию прямых контактов между людьми, что способствовало более широкому использованию бесконтактных цифровых онлайн-услуг. Например, правительства некоторых стран предоставляли домохозяйствам и предприятиям материальную поддержку в режиме онлайн и новые цифровые услуги, а население стало активнее пользоваться возможностями онлайн-покупок, удаленной работы, видеоконференций и дистанционного обучения.

II. «Большой шок» увеличивает цифровой разрыв и социально-экономическое неравенство

4. Тем не менее «большой шок» также увеличил цифровой разрыв. Эти изменения происходят с такой скоростью, что многие люди и предприятия не успевают за их темпами. Поскольку все больше устройств и систем зависят от подключения к Интернету, те предприятия и люди, которые не имеют надежного и недорогого подключения или необходимых цифровых навыков, будут и дальше лишены доступа к преимуществам и возможностям цифровой экономики.

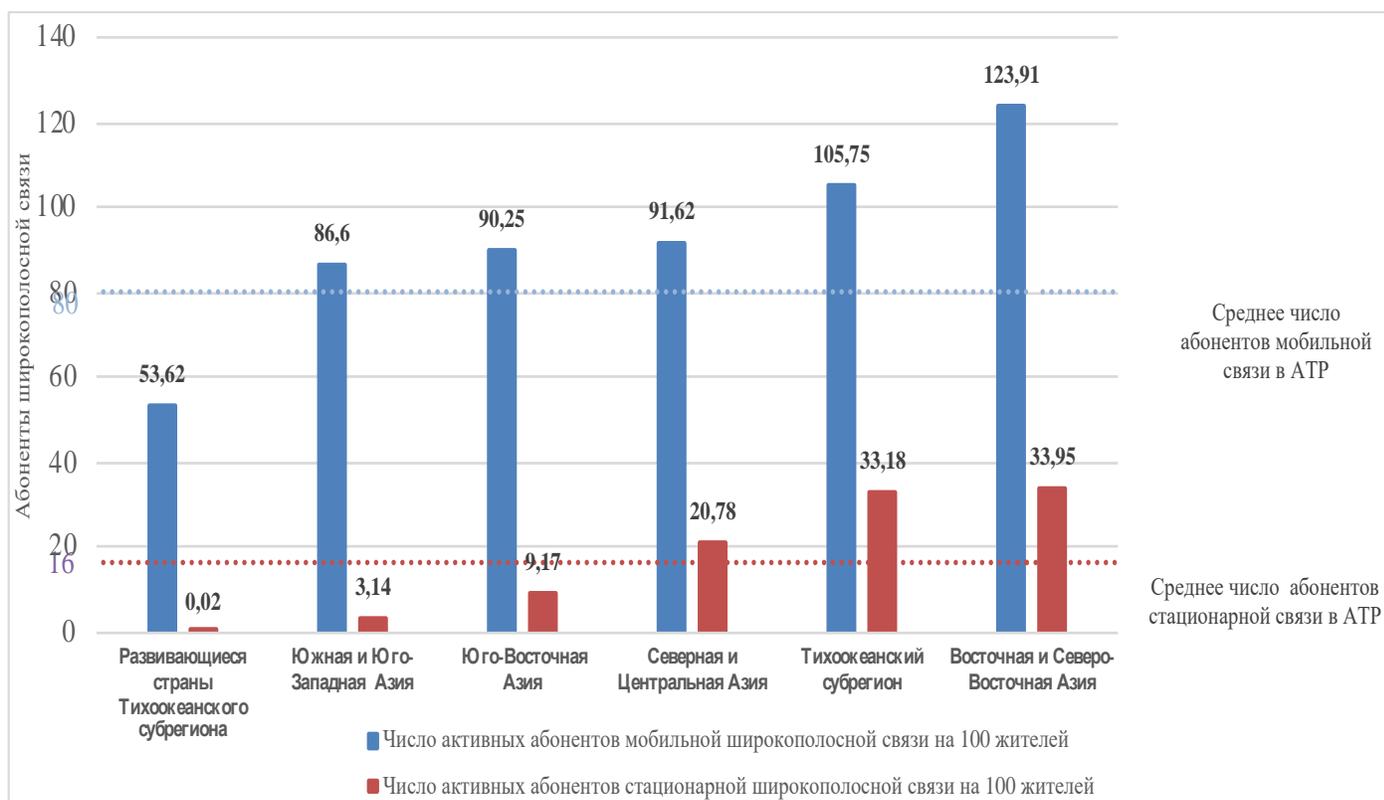
¹ Распространение или внедрение странами Азиатско-Тихоокеанского региона в сжатые сроки прорывных цифровых технологий в рамках реагирования на ограничения, обусловленные пандемией COVID-19.

² В том числе искусственный интеллект, большие данные, мощные электронные сети и мобильная связь, все из которых коренным образом нарушают устоявшийся порядок в плане производства, потребления и социального взаимодействия и трансформируют их.

³ К основным элементам, создающим условия для цифровой трансформации, относятся оцифровка и цифровизация. Оцифровка – это процесс преобразования аналоговой информации в цифровой формат, с тем чтобы ее можно было хранить, обрабатывать, управлять ей и передавать ее в электронном виде – одним из примеров может служить преобразование аналоговой музыки в формат MP3. Цифровизация – это адаптация системы или процесса к работе с использованием компьютеров и Интернета, что может улучшить бизнес-процессы, модели и производительность.

5. Цифровой разрыв проявляется в значительных различиях между странами. Например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе разрыв наиболее велик в отношении стационарной широкополосной связи: наиболее ограниченный доступ наблюдается в развивающихся странах Тихоокеанского субрегиона, а наиболее широкий доступ – в Восточной и Северо-Восточной Азии. Что касается числа абонентских договоров оказания услуг мобильной связи, то разрыв сохраняется, несмотря на то, что общий уровень доступа выше, а разрыв меньше: охват мобильной связью на 100 жителей варьируется в пределах от 54 процентов в развивающихся странах Тихоокеанского субрегиона до 124 процентов в Восточной и Северо-Восточной Азии (диаграмма I).

Диаграмма I
Широкополосное подключение на 100 жителей, с разбивкой по субрегионам, 2020 год
 (Взвешено по численности населения)

Примечание: Категория «развивающиеся страны Тихоокеанского субрегиона» не включает в себя Австралию и Новую Зеландию.

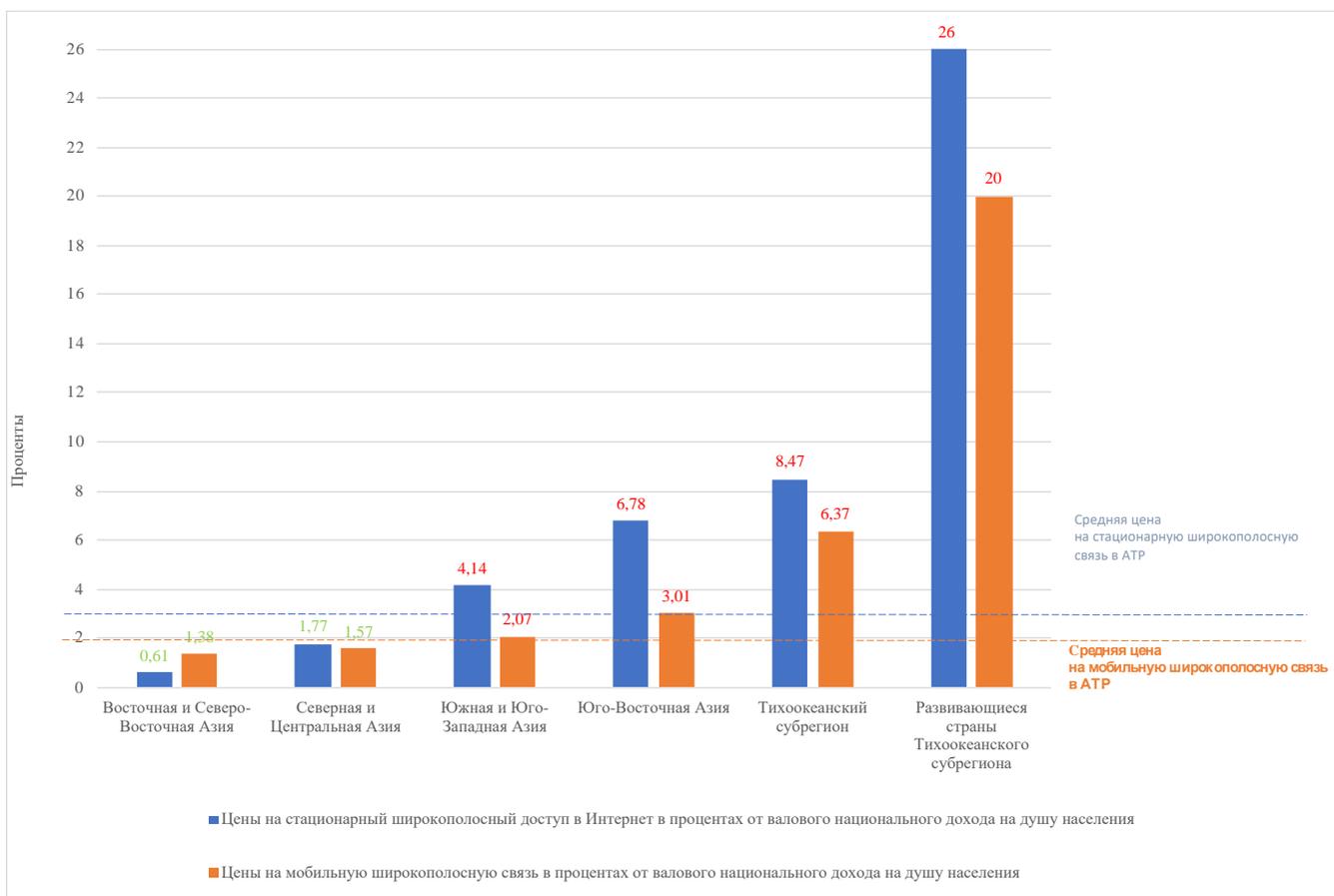
Источник: International Telecommunication Union (ITU), *World Telecommunication/ICT Indicators Database*, 25th ed. (2021) (Международный союз электросвязи (МСЭ), База данных всемирных показателей в сфере телекоммуникаций/ИКТ, 25-е издание (2021 год)).

6. Даже внутри отдельных стран Азиатско-Тихоокеанского региона существуют заметные различия между городскими и сельскими районами. Например, в Бутане 71 процент городского населения пользуется услугами мобильной связи, тогда как в сельской местности этот показатель составляет 29 процентов. Аналогичный разрыв между сельскими и городскими районами наблюдается в Монголии (25 и 58 процентов) и в Самоа (2 и 11 процентов).

7. Различия между странами в уровне охвата мобильной связью соответствуют различиям в плане ценовой доступности. Эти различия проиллюстрированы на диаграмме II, где показаны средние цены на абонентские договоры оказания услуг связи в выражении процента от валового национального дохода на душу населения. Только два субрегиона Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО): Восточная и Северо-Восточная Азия и Северная и Центральная Азия – считаются имеющими как стационарную, так и мобильную широкополосную связь, которая доступна в ценовом плане⁴.

Диаграмма II

Цены на стационарную и мобильную связь в процентах от валового национального дохода на душу населения (2018—2020 годы)

Примечание: Категория «развивающиеся страны Тихоокеанского субрегиона» не включает в себя Австралию и Новую Зеландию. Проценты взвешены по численности населения.

⁴ В соответствии с целевым показателем, установленным Комиссией по широкополосной связи в интересах устойчивого развития, значение, равное 2 процентам и ниже, обозначает ценовую доступность связи, и наоборот. См. Broadband Commission for Sustainable Development, "Achieving the 2025 advocacy targets: universal connectivity, affordability, skills, access, equality and use" (Комиссия по широкополосной связи в интересах устойчивого развития, «Реализация задач разъяснительно-пропагандистской работы: всеобщего охвата связью, ценовой доступности, формирования и совершенствования навыков, обеспечения доступа, обеспечения равенства и расширения использования»), доступно по ссылке www.broadbandcommission.org/broadband-targets/ (дата последнего обращения: 10 мая 2022 года).

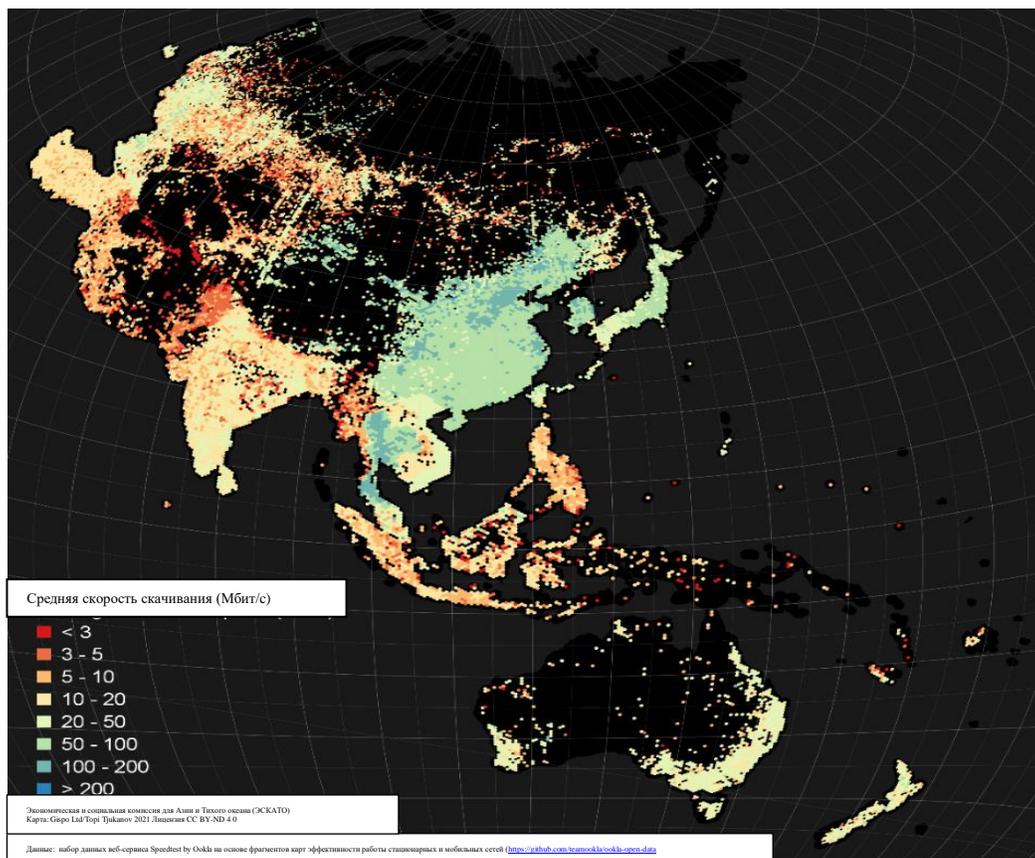
Источник: ITU, World Telecommunication/ICT Indicators Database, 25th ed. (МСЭ, База данных всемирных показателей в сфере телекоммуникаций/ИКТ, 25-е издание).

8. Ценовая доступность также является постоянной проблемой для пользователей, когда речь идет о покупке или обновлении мобильных телефонов. Согласно данным недавно проведенного анализа мировых цен на мобильные устройства в 2021 году⁵, средняя стоимость смартфона в мире составила примерно 104 доллара США, или 26 процентов от среднемесячного дохода. Однако сохраняются существенные ценовые различия, если рассматривать разные по уровню дохода группы и разные географические группы. Было установлено, что в наименее развитых странах пользователи тратят более чем в два раза больше, чем в среднем по миру, – это показатель составил 53 процента. Южная Азия занимала второе место среди всех географических групп по средней цене смартфона (40 процентов); в Африке к югу от Сахары этот показатель был самым высоким (45 процентов).

9. Недавно ЭСКАТО агрегировала данные о скорости скачивания в режиме реального времени и картировала их (см. карту). Исследование выявило разительные различия. Например, в Японии, Республике Корея, Таиланде и Вьетнаме наблюдаются в среднем более высокие скорости скачивания данных при использовании стационарного широкополосного доступа в Интернет, причем почти по всей стране, и та же ситуация имеет место в восточной части Китая (отмечено зеленым цветом). В Индонезии и на Филиппинах, которые являются архипелажными странами, скорость ниже, как и в ряде стран Южной и Юго-Западной Азии (отмечено оранжевым цветом). Островные развивающиеся страны Тихоокеанского субрегиона и части Центральной и Западной Азии относятся к территориям, где наблюдаются самые низкие скорости (отмечено красным цветом).

⁵ Alliance for Affordable Internet, “Device pricing 2021”, 7 October 2021.

Скорость скачивания при использовании стационарного широкополосного доступа в Интернет в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Сокращение: Мбит/с: мегабит в секунду.

Примечание: Карта подготовлена для ЭСКАТО компанией Gispro Limited на базе набора данных веб-сервиса Speedtest by Ookla на основе фрагментов карт эффективности работы стационарных и мобильных сетей

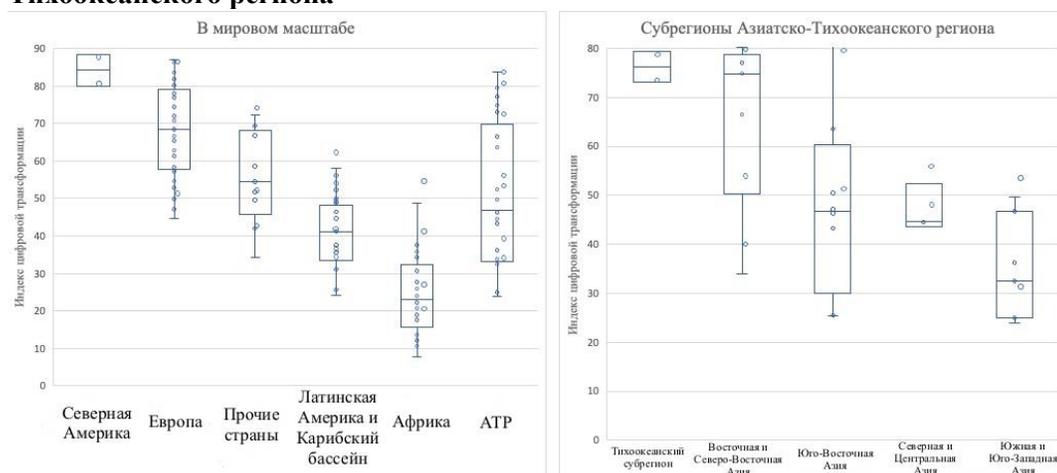
Оговорка: границы и названия государств, указанные на карте, а также использованные обозначения не означают их официального подтверждения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

10. Стремительные технологические изменения, имеющие место в дополнение к разрыву в скорости Интернета, могут также обнажить и усугубить существующие социальные, экономические и географические различия. Это включает различия, обусловленные возрастом, полом, образованием и инвалидностью, а также различия между регионами. Анализ готовности стран Азиатско-Тихоокеанского региона к цифровой трансформации⁶ показывает значительные по сравнению с другими регионами цифровые разрывы, существующие между странами и пятью субрегионами региона (диаграмма III). В то время как некоторые страны Азиатско-Тихоокеанского региона, такие как Китай, Республика Корея и Сингапур, продемонстрировали передовые позиции в том, что касается цифровой трансформации, многие другие

⁶ Jongsur Park, Seunghwa Jun and Jeong Yoon Kim, "Methodology for data analysis of digital transformation", Information and Communications Technology and Disaster Risk Reduction Division, ESCAP Working Paper Series (Bangkok, 2022).

страны Азиатско-Тихоокеанского региона, являющиеся развивающимися, включая страны Южной и Юго-Западной Азии, отстают в этом плане, что вызывает тревогу.

Диаграмма III
Цифровые разрывы в мировом масштабе и между субрегионами Азиатско-Тихоокеанского региона

Источник: Jongsur Park, Seunghwa Jun and Jeong Yoon Kim, “Methodology for data analysis of digital transformation”, Information and Communications Technology and Disaster Risk Reduction Division, ESCAP Working Paper Series (Bangkok, 2022). (Чонсо Пак, Сонхва Чон и Чон Юн Ким, «Методология анализа данных, касающихся цифровой трансформации», Отдел информационно-коммуникационных технологий и снижения риска бедствий, серия рабочих документов ЭСКАТО, 2022 год).

Примечания: понятие «прочие страны» включает все другие страны, не охваченные категориями «Европа», «Северная Америка», «Латинская Америка и Карибский бассейн» и «Тихоокеанский субрегион». Каждая точка обозначает показатель цифровой трансформации страны. Длина прямоугольника указывает на распределение большинства стран. Горизонтальная линия внутри прямоугольника указывает на среднестрановой показатель для каждого региона или субрегиона. Точки вне прямоугольника обозначают страны с резко отклоняющимися показателями (т.е. страны, показатель которых либо значительно выше, либо значительно ниже, чем у большинства стран внутри прямоугольника). Более значительный цифровой разрыв показан при помощи большей длины прямоугольника (т.е. в случае большинства стран, расположенных внутри прямоугольника, наблюдается значительное различие между странами с высоким показателем и странами с низким показателем). Как видно из диаграммы, расположенной слева, в Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдается самый большой цифровой разрыв.

III. Азиатско-Тихоокеанский ландшафт цифровой трансформации

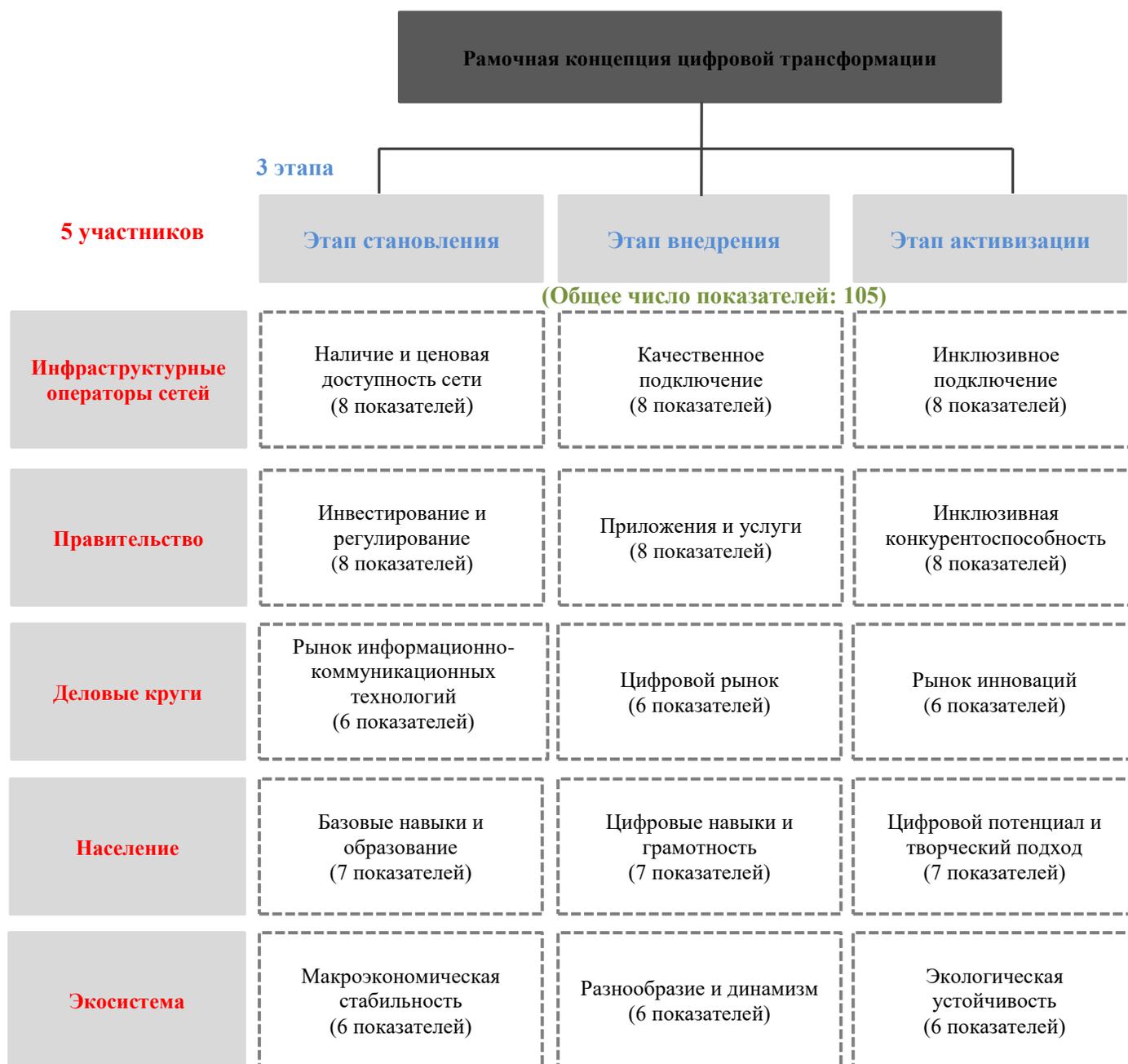
11. Ускоряющаяся цифровая трансформация приводит к глубоким изменениям по всему Азиатско-Тихоокеанскому региону. Многие из этих изменений являются преднамеренными и запланированными, однако другие из них происходят спонтанно и опережают по темпам директивные и нормативные реформы. Текущая задача в области политики состоит в том, чтобы понять последствия этих изменений, так чтобы способствовать инновациям и предпринимательству, а также направить эту трансформацию в наиболее эффективное и продуктивное русло.

12. Однако присутствуют и серьезные риски. Если рассматривать социальный и политический уровень, то такие онлайн-платформы, как социальные сети, хотя они и способствуют улучшению контактов между людьми, одновременно усугубили и

риски поляризации. Алгоритмы некоторых онлайн-платформ, являющихся социальными сетями, непреднамеренно максимизируют трафик для рекламодателей путем приоритизации более экстремальных и провокационных постов. Это привело к возникновению эффекта эхо-камеры и распространению ложной информации в значительных масштабах, что вызывает тревогу.

13. Чтобы лучше понять прогресс стран Азиатско-Тихоокеанского региона в деле цифровой трансформации, секретариат разработал рамочную концепцию цифровой трансформации, содержащую показатели, которые позволяют оценивать прогресс и выявлять пробелы с целью проведения более адресных региональных диалогов по вопросам политики. Рамочная концепция охватывает три этапа цифровой трансформации: а) этап становления; б) этап внедрения; и с) этап активизации. На каждом этапе перечислены пять участников, которые определяют фокус и масштаб охвата, включая инфраструктурных операторов сетей, правительство, деловые круги, население и экосистемы (диаграмма IV).

Диаграмма IV

Источник: Jongsur Park, Seunghwa Jun and Jeong Yoon Kim, “Methodology for data analysis of digital transformation” (see figure III). (Чонсо Пак, Сонхва Чон и Чон Юн Ким, «Методология анализа данных, касающихся цифровой трансформации» (см. диаграмму III).

14. В ходе пилотного исследования⁷ с использованием этой рамочной концепции ЭСКАТО проанализировала цифровую трансформацию 107 стран мира. Достаточные сопоставимые на международном уровне данные имелись по 25 странам региона, охватываемого деятельностью ЭСКАТО. Рамочная концепция цифровой трансформации включала 105 показателей из восьми глобальных наборов данных⁸. Соответствующие показатели были преобразованы в нормализованную шкалу с диапазоном значений от 1 (низкий уровень) до 100 (высокий уровень) и получили различные весовые коэффициенты⁹ в соответствии с предыдущими исследованиями и анализами. Для каждого из участников баллы суммировались, так чтобы сформировать индекс цифровой трансформации для каждой страны.

15. На глобальном уровне предварительные результаты показывают, что, если рассматривать цифровую трансформацию, то Азиатско-Тихоокеанский регион¹⁰ является наиболее неоднородным в цифровом плане, причем наибольший разрыв обусловлен тем, что страны с развитыми информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) ускоряют темпы своей цифровой трансформации, а страны с менее развитыми ИКТ отстают. Показатели цифровой трансформации демонстрируют высокую степень корреляции с уровнем дохода стран: большинство (67 процентов) стран с высоким уровнем дохода набрали более 60 баллов, а большинство (71 процент) стран с низким уровнем дохода – менее 20 баллов.

16. Что касается деловых кругов, в их случае наблюдалась самая высокая степень корреляции с показателями цифровой трансформации на всех трех этапах цифровой трансформации. Это подчеркивает центральную роль деловых кругов в стимулировании исследований и разработок в области передовых технологий, а также во внедрении прорывных технологий в интересах цифровой трансформации.

IV. Управление в цифровом формате

17. Еще одним важнейшим элементом процесса цифровой трансформации является электронное правительство – предоставление национальным правительством или местными органами власти информации и услуг через Интернет или с помощью других цифровых средств. Электронное правительство обладает далеко идущим потенциалом не только для улучшения институциональных процессов и предоставления государственных услуг, но и для обеспечения инклюзивности, участия, подотчетности и прозрачности, а также для содействия укреплению общественного доверия.

⁷ Там же.

⁸ Восемь наборов данных взяты из следующих восьми баз данных: Индекс готовности к использованию цифровых технологий, разработанный компанией Cisco, Индекс сетевой готовности, разработанный Институтом «Портуланс», Рейтинг глобальной цифровой конкурентоспособности, разработанный Международным институтом развития управления, Рейтинг готовности правительств к использованию искусственного интеллекта, разработанный компанией Oxford Insights, Индекс инклюзивного Интернета, разработанный Аналитической группой журнала «Экономист», Индекс глобальной конкурентоспособности, разработанный Всемирным экономическим форумом, Глобальный инновационный индекс Всемирной организации интеллектуальной собственности и База данных всемирных показателей в сфере телекоммуникаций/ИКТ МСЭ. См. Пак, Чон и Ким, «Методология анализа данных» (сноска 6).

⁹ Сеть (0,3), правительство (0,2), деловые круги (0,2), население (0,15) и экосистема (0,15).

¹⁰ В сравнении с Северной Америкой, Европой, Латинской Америкой и Карибским бассейном, а также Африкой. Более подробную информацию см. в публикации Пак, Чон и Ким, «Методология анализа данных» (сноска 6).

18. Электронное правительство не ограничено предоставлением информации на веб-сайтах. В результате пандемии COVID-19 многие правительства теперь предлагают возможности для участия в режиме онлайн, поскольку государственные службы сотрудничают в рамках принятия мер реагирования на основе общеправительственного подхода. Правительства также разработали платформы в режиме «единого окна», позволяющие получить доступ к целому ряду интерактивных государственных услуг.

19. Прогресс в области электронного правительства можно оценить с помощью индекса развития электронного правительства, разработанного Департаментом по экономическим и социальным вопросам Секретариата. Индекс состоит из трех компонентов: индекс онлайн-услуг, индекс телекоммуникационной инфраструктуры и индекс человеческого капитала. Наибольшая доля стран с очень высокими значениями индекса развития электронного правительства сосредоточена в Европе, а на втором месте Азия.

20. Тем не менее в период с 2018 по 2020 год наблюдалось существенное увеличение среднего значения индекса развития электронного правительства для стран с доходами ниже среднего. За этот период три страны Южной Азии, относящиеся к категории наименее развитых стран Азиатско-Тихоокеанского региона: Бангладеш, Бутан и Камбоджа – перешли из группы со средним индексом развития электронного правительства, в которой они находились в 2018 году, в группу с высоким индексом развития электронного правительства.

21. В Бангладеш успех был достигнут во многом благодаря усилиям по улучшению подключения к цифровой связи государственного сектора и предоставлению услуг в режиме онлайн, а также благодаря инвестициям в повышение цифровой грамотности работников государственного сектора. В последние несколько лет правительство провело работу по объединению 46 000 виртуальных правительственных учреждений и по обеспечению гибкого и эффективного оказания государственных услуг.

22. В Бутане подключением к Интернету были охвачены примерно тысяча государственных учреждений, школ и больниц, что позволяет предоставлять услуги электронного правительства, такие как лицензирование бизнеса и торгово-таможенные операции в режиме онлайн.

23. В Камбодже расширение телекоммуникационной инфраструктуры позволило повысить уровень распространения мобильных телефонов. Правительство также использует платформы социальных сетей и веб-сайты для вовлечения граждан в процесс принятия решений.

V. Переход на цифровые технологии

24. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона находятся в авангарде цифровой трансформации. Например, Республика Корея стала первопроходцем в разработке системы беспроводных сетей пятого поколения (5G). Китай и другие страны региона стали мировыми фабриками по производству цифровой аппаратуры, а также по разработки приложений на основе цифровых технологий и новых социальных сетей. В целом цифровая трансформация укрепляет национальную конкурентоспособность, повышает производительность бизнеса и промышленности и дает людям новые ценности и услуги, одновременно способствуя наступлению четвертой промышленной революции и открывая новые возможности для устойчивого развития.

25. Цифровая трансформация не только касается применения технологий, но и затрагивает людей. Основной стратегии цифровой трансформации должно стать предоставление ценностей и услуг, которые люди хотят получить, гибким, адаптивным и инновационным способом. Поскольку теперь цифровые технологии лежат в основе всех аспектов процессов разработки и реализации социально-экономической политики, новые парадигмы развития и нормативная база, способствующие интерактивному сотрудничеству между правительством, деловыми кругами, населением и международными сообществами, должны быть более гибкими, адаптивными и в большей степени основанными на взаимодействии.

26. Правительство и деловые круги являются важнейшими участниками цифровой трансформации, а их соответственные роли заключаются в первую очередь в руководстве этой трансформацией и в ее инициировании. Анализ показывает, что повышение конкурентоспособности государственного и бизнес-секторов на всех трех этапах (этапе становления, этапе внедрения и этапе активизации) является ключевым для содействия цифровой трансформации. Правительства могут ориентировать интернет-операторов на совместное инвестирование в ИКТ-инфраструктуру и ее совместное использование, снизить сложность местных норм регулирования и административных процессов, а также своевременно предоставить доступ к общественным объектам, таким как каналы для прокладки коммуникаций, использующиеся для работы коммунальных служб. В сельских и отдаленных районах, где доходы низки, операторы часто испытывают трудности с развертыванием широкополосного Интернета. В этом случае правительствам следует поощрять совместное использование сетей.

27. Успешная и инклюзивная цифровая трансформация в Азиатско-Тихоокеанском регионе зависит не только от инфраструктурной политики. Крайне важно, чтобы политика цифровой трансформации учитывала также проблемы, лежащие в основе неравенства, существующие в аспекте спроса. Для расширения использования необходимо сделать стоимость Интернета, телефонов и пакетов связи более доступными, особенно для категорий людей с низким уровнем дохода. Для этого правительства могли бы, например, предоставлять субсидии на устройства, подключение к интернет-пакетам или к мобильной связи. Параллельно с этим налоговая политика должна способствовать распространению подключения к интернет-услугам и распространению устройств, действующих на основе Интернета, а также услуг передачи данных. Не менее важно внедрять инициативы, способствующие внедрению и использованию Интернета, повышению грамотности и потенциала людей, а также обеспечению цифровой доступности для всех, в частности для пожилых людей или людей с ограниченными возможностями, с особым акцентом на потребностях женщин и девочек.

28. Также принципиально важно готовить достаточное количество кадров, включая таких профессионалов, как специалисты по цифровым технологиям и аналитики больших данных, одновременно формируя цифровое мышление и грамотность, опираясь на подход, основанный на вовлечении всего общества, среди государственных служащих и населения, которые являются движущей силой ускорения темпов цифровой трансформации. Азиатско-Тихоокеанский учебный центр информационно-коммуникационных технологий в целях развития способствует таким изменениям среди разработчиков политики и государственных служащих Азиатско-Тихоокеанского региона при помощи своей учебной программы «Академия основ ИКТ для лидеров государственного управления».

29. Правительства, деловые круги и гражданское общество также должны сотрудничать в деле создания цифрового общества, которое будет обеспечивать всесторонний учет интересов инвалидов. Например, цифровые платформы и контент должны быть технически доступны для людей с нарушениями зрения, к примеру, позволять пользователям регулировать шрифты и цвета и получать доступ к информации в аудиоформатах. Для обеспечения доступа лиц с нарушениями слуха визуальный контент и виртуальные конференции должны включать сурдоперевод и субтитрование в режиме реального времени. Для этого и правительства, и предприятия должны следовать стандартам и принципам универсального дизайна, таким как Руководство по обеспечению доступности веб-контента.

30. Пандемия открыла уникальную возможность для дальнейшего укрепления партнерских отношений между правительствами, деловыми кругами и социальными группами на региональном и глобальном уровнях. Только совместными усилиями страны могут обеспечить инклюзивное и устойчивое воздействие этих технологических прорывов, которое пойдет на благо экономики, общества и окружающей среды.

31. Цель плана действий по реализации инициативы по Азиатско-тихоокеанской информационной супермагистрале на 2022–2026 годы (ESCAP/CICTSTI/2022/INF/1) заключается в том, чтобы предоставить правительствам инструмент для преодоления цифрового разрыва, ускорения темпов цифровой трансформации и решения этих директивных задач с помощью усилий в трех основных областях: подключение для всех, цифровые технологии и приложения и цифровые данные (диаграмма V).

Диаграмма V

План действий по реализации инициативы по Азиатско-тихоокеанской информационной супермагистрале на 2022–2026 годы

VI. Вопросы для рассмотрения Комитетом

32. Членам Комитета по информационно-коммуникационным технологиям, науке, технике и инновациям предлагается обменяться взглядами на аспекты национальной политики, касающиеся анализа и рекомендаций, содержащихся в Докладе 2022 года о цифровой трансформации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который будет представлен на четвертой сессии Комитета.

33. Комитету предлагается предложить способы, при помощи которых эти выводы и национальный опыт могут способствовать осуществлению плана действий по реализации инициативы по Азиатско-тихоокеанской информационной супермагистрали на 2022–2026 годы.

34. Комитет, возможно, пожелает обратиться к секретариату с просьбой координировать многосторонние партнерства в целях осуществления Плана действий по реализации инициативы по Азиатско-тихоокеанской информационной супермагистрали на 2022–2026 годы. В этой связи Комитет, возможно, пожелает выразить поддержку Азиатско-Тихоокеанской конференции 2022 года на уровне министров по вопросам цифровых технологий, организуемой совместными силами ЭСКАТО и правительства Республики Корея по теме «Формирование нашего общего будущего», которая пройдет в Сеуле 9-10 ноября 2022 года, как важному средству содействия многосторонним партнерствам в области цифровой трансформации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
